

На правах рукописи

УДК:7.04

Чупрова Елена Николаевна

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И СТИЛЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ХРАМОВОЕ ИСКУССТВО КОМИ КРАЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

19 МАЙ 2011

**Санкт - Петербург
2011 г.**

Диссертация выполнена на кафедре культурологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Коми государственный педагогический институт»

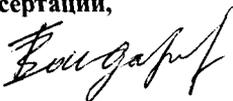
- Научный руководитель:** доктор культурологии, доцент
Ирина Евгеньевна ФАДЕЕВА
- Официальные оппоненты:** доктор культурологии, профессор
Лариса Викторовна НИКИФОРОВА
кандидат исторических наук, доцент
Людмила Дмитриевна ПОПОВА
- Ведущая организация:** Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия
им. А.Л. Штигица

Защита состоится 13 июня 2011 года в 16.00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.199.23 при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д.26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5.

Автореферат разослан «20» 04 _____ 2011 г.

Ученый секретарь Совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций,
кандидат культурологии

В.Н.Бондарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная культура, вставшая перед вызовами глобализации и одновременно обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, в очередной раз обращает исследователей к проблемам культурной и национальной идентичности, диалога культур, становления и развития национального сознания и самосознания. Кризис идентичности, затронувший как отдельного человека, так и различные сферы постсоветского общества, заставляет по-новому концептуализировать историческое своеобразие национальных культур в их исторической динамике. Значимыми компонентами национальной культуры являются памятники культуры – произведения монументального, станкового и прикладного искусства, совокупность которых определяет своеобразие культурного ландшафта, создавая неповторимый визуальный образ каждой национальной культуры.

Все это определяет **актуальность исследования**, нацеленного на процессы развития художественной культуры народа коми, начиная с XIV – XV веков включенного на правах активного участника культурного диалога в геополитическое и геокультурное пространство России. Понимание ментальной природы антропосоциокультурных и художественных трансформаций определяет необходимость обращения к проблематике диалога и взаимодействия логик культур – русской и коми, находящего свое воплощение в новых дискурсивных практиках, культурных кодах и текстах культуры. Исследование одного из важнейших аспектов художественной культуры – храмового искусства на территории коми края обретает актуальность в свете понимания искусства как одного из способов репрезентации картины мира, и изучение исторической динамики его форм и закономерностей формообразования представляет один из путей постижения внутренней логики развития культуры. Динамика изменений художественных стилей, жанров, воспроизводя в художественной форме не только наиболее значимые для культуры смыслы, но и ее внутреннюю логику, становится ключом к пониманию сознания человека той или иной эпохи. Актуальность исследования антропосоциокультурной природы имманентных культуре механизмов, определяющих возможность интериоризации смыслов и ценностей, социальных практик и структур повседневности, обусловлена поэтому необходимостью исследования исторически изменяющейся картины мира, имеющей не устойчиво-статический, но динамический характер. Актуальным представляется вопрос о взаимодействии вербальных и визуальных культурных кодов, а также их роли в концептуализации культурной семантики. Актуальность художественно-культурологического исследования храмового искусства на территории коми края обусловлена и тем обстоятельством, что в современном научном знании нет целостной картины его возникновения и развития.

Диссертационное исследование посвящено комплексу проблем, связанных со становлением и динамикой развития художественной культуры национальной провинции (коми), решаемых на материале храмового искусства, развитие которого рассматривается в комплексе исторического, функ-

ционального и предметного факторов. В связи с этим определяется **объект исследования** – храмовое искусство коми края в культурно-историческом контексте, временные рамки которого ограничены XIV – началом XX века.

Предметом диссертационного исследования является формирование в процессе христианизации и диалога культур жанровой и мотивно-образной системы храмового искусства, способствовавшего процессам интериоризации текстов русской/ христианской культуры языческим народом – пермянами, и его взаимодействию с собственно вербальными текстами. Соответственно при определении путей становления культуры коми края как провинции сначала Руси, затем Российской империи основное внимание уделено изобразительному искусству и архитектуре.

Цель исследования – определение места храмового искусства Коми края в системе провинциальной художественной культуры Руси/ России XIV – начала XX веков, а также его роли в процессах когнитивных и ценностных трансформаций, связанных с усвоением христианской картины мира, формированием универсальных культурных кодов и включением коми в пространство российской цивилизации.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. рассмотрение проблематики диалога культур применительно к материалу истории культуры коми в ее взаимодействии с русской художественной культурой, начиная с XIV и заканчивая началом XX века; систематизация теоретико-методологических интерпретаций феномена провинции и провинциального искусства с точки зрения динамики отношений «центр – провинция – периферия – граница» применительно к художественной культуре коми края;

2. выявление места и роли храмового изобразительного искусства в сопоставлении с имеющимися данными о развитии коми языка в результате создания письменности и перевода ряда церковных текстов Стефаном Пермским;

3. выявление путей интериоризации жанров и стилей русского и, опосредованно, европейского изобразительного искусства в ситуации диалога культур и в системе «центр – провинция – периферия – граница»;

4. систематизация разрозненного культурологического и искусствоведческого материала; выделение основ формообразования и эволюционных закономерностей храмового искусства коми края.

Материалом исследования являются памятники храмовой архитектуры, скульптуры и живописи XVII – начала XX веков и письменные источники о таковых на территории Республики Коми и соседних регионов, а именно: Вологодской и Архангельской областей, Пермского края. В процессе работы изучены артефакты из собраний Государственного Русского музея, Пермской государственной художественной галереи, Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Сольвычегодского историко-художественного музея, Яренского

районного краеведческого музея, Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина, Национального музея Республики Коми, Национальной галереи Республики Коми.

Степень разработанности проблемы. В настоящее время изучение храмового искусства края связано с определенными трудностями, поскольку почти не сохранились часовни и церкви с их первоначальными иконостасами, что затрудняет воссоздание целостного облика храмовых комплексов. Уцелевшие памятники рассредоточены по частным собраниям и музеям, в том числе и за пределами края. Исследования, посвященные храмовому искусству коми края, в том числе проблематике стиля, ограничены работами С.Е. Мельникова, В.К. Лебедева, М.И. Михайлова, В.П. Шляпина, П.Н. Шаламова, Ф.А. Арсеньева, И.В. Евдокимова, В.Н. Белицер, Л.С. Грибковой, Ф.А. Тентюковой, А.Ю. Котылева, И.Н. Котылевой, Н.Е. Плаксиной, С.Е. Павлюшина, А.В. Крутикова, М. Сизова, В. Зеновской, М.А. Мацука, М.Б. Рогачева, Т.М. Кольцовой.

Связанная с развитием храмового искусства проблема христианизации народа коми и деятельность Стефана Пермского в различной степени и с различных позиций освещены И.И. Лепехиным, Г.С. Лыткиным, В.И. Лыткиным, Г. Федотовым, И. Алексеевым, Е. Болховитиновым, А.Н. Власовым, Ю.В. Гагариним, Н.Д. Конаковым, М.А. Мацуком, М.Б. Рогачевым, А.Ю. Котылевым, И.Н. Котылевой, П.Ф. Лимеровым, Э.А. Савельевой, К.С. Королевым, В.Э. Шаратовым, Е. Цыпановым, И. Плосковым, В.Б. Клюевым, Т.Д. Пановой, Л.П. Рощевской.

Крещение коми края, включающее процессы создания текстов визуального и вербального плана, потребовало изучения теоретической проблематики отношений изобразительного и словесного искусства, чему посвящены работы как классиков эстетической мысли (Г.Э. Лессинг), так и современных авторов (Н.А. Дмитриева, В.Н. Альфонсов, И.Е. Фадеева). Проблема изменений в пространстве языка именно в связи с христианизацией отражена в работах Г.С. Лыткина, В.И. Лыткина, Е. Цыпанова, И. Плоскова, Е. Болховитинова, Г. Федюневой.

Для раскрытия семантики произведений храмового искусства коми края привлекались труды общетеоретического плана, как то Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, Н.П. Кондакова, Э. Панофского, Г. Вельфлина, М.В. Красовского, Л.Ф. Жегина, Л.А. Успенского, Б.А. Успенского, В.Н. Лазарева, М.В. Аллатова, Б.Р. Виппера, Ф. Дассы, Г.К. Вагнера, Б.В. Раушенбаха, И.А. Баргенева, В.Н. Батажковой, Д.С. Лихачева, П.А. Раппопорта, Н.Н. Серебренникова, А.А. Салтыкова, И.К. Языковой, В.С. Куткового, Т.В. Юрьевой, М.А. Бургановой, И.Л. Бусева-Давыдовой, О.М. Власовой, О. Горшковоз-Баженовой, О.С. Евангуловой, В.И. Локтева, П.Н. Максимова, А.Г. Мельника, В. П. Орфинского, И. Е. Гришиной, В.Г. Пуцко, Г. Ревзина, А.В. Рындиной, Н.Н. Третьяков, Л.А. Черной, У. Эко, Д.С. Лихачева, Н.Н. Серебренникова.

При изучении процесса вхождения народа коми в ментальное пространство Руси/ России использовались теоретические положения теории

информации, диалога культур, взаимодействия логик культур, семиотики (Ю.М. Лотман, А. Моль, Р. Барт, М.М. Бахтин, В.С. Библер, М. Бубер, А.С. Ахиезер, Г.-Г. Гадамер, Э. Левинас, М. Фуко, М. Хайдеггер, В.Н.Топоров).

При изучении взаимовлияния культурных и сакральных ландшафтов и объектов художественной культуры использованы работы Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой, В.Л. Каганского, И.И. Митина, Д.Н. Замятина, Н.М. Терехихина, А.М.Лидова.

Аспекты соотношения центра и провинции в системе «центр – провинция – периферия – граница» исследовались с опорой на теоретические положения трудов А.П. Люсого, А. Ф. Филиппова, В.Л. Каганского, Н.М. Инюшкина, И.В. Кондакова, М.Ю. Савельевой.

Теоретические аспекты теории переходности в разработке А.А. Богданова, Н. Винер, И.Р. Пригожина, М.С. Кагана, В.В. Васильковой, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова, Г. Хакена, Н.А. Хренова стали основой решения конкретных вопросов, сопряженных с темой исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культура народа коми, складываясь на протяжении многих столетий в ситуации взаимодействия с русской, в процессе христианизации получила толчок к дальнейшему развитию. Христианизация, инициировавшая начало вхождения коми этноса в первое осевое время, стала основанием для формирования новых культурных кодов: создание коми письменности Стефаном Пермским, расширив функциональные возможности пермского языка, стало условием развития абстрактных категорий, обогащения лексического состава, появления новых понятий. Однако, осложненная трудностями перевода и создания новых слов, в том числе, абстрактного характера, просветительская деятельность потребовала в качестве компенсаторного механизма развития форм визуальной образности и символизации.

2. В силу исторических факторов в системе видов и жанров искусства новой, уже христианизированной культуры особая роль принадлежала храмовым зодчеству, скульптуре, живописи. Именно в рамках этих художественных форм осуществлялась интериоризация смыслов и ценностей христианского мира, происходили изменения в сознании, трансформировалась система ценностей языческого народа. Усвоение смыслов и ценностей русской (а посредством русской и мировой) культуры стало возможным посредством художественных форм и образов храмового искусства, сыгравшего исключительную роль в процессе диалога русской и коми культуры. Визуальные формы стали культурным кодом, который позволил создать семантическую «матрицу» новой картины мира.

3. Визуальные формы художественной культуры, выявляющие и делающие доступными для понимания смыслы и ценности христианской культуры, стали идеационной и знаково-символической платформой для интенсивного вхождения коми края в первое осевое время.

4. Архитектура, скульптура и живопись коми края XVIII – XIX веков представляяют существенный пласт памятников, позволяющий рассматривать феноменологию провинциальной художественной культуры в ее наиболее

значимых характеристиках, с одной стороны, отличающих ее от столичной, а с другой – воспроизводящих универсальные модели формо- и стилеобразования. Характерный для русской культуры XVIII и XIX столетий диалог с Западом в провинциальном искусстве воспроизведен как диалог местной традиции и русской культуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что

1) показана динамика ментальных преобразований в контексте переходной эпохи в аспекте «культурной метаноии» новокрещенного народа, связанной не только с собственно религиозными трансформациями жизни, но, прежде всего, с изменениями культурных кодов, ценностей и смыслов;

2) сопоставлена роль визуальных и вербальных культурных кодов в процессе диалога русской и коми культур;

3) комплексно и системно исследовано одно из явлений русской провинциальной культуры – храмовое искусство коми края;

4) выделены типологические черты храмового искусства коми края в их исторической динамике; выявлены его пластические, иконографические и стилистические особенности в их исторической перспективе;

5) выполнена виртуальная реконструкция иконостасов XVIII века отдельных церквей Яренского уезда, входящего в состав современной Республики Коми;

6) на основе стилистического анализа поставлен вопрос об аутентичности памятников культуры – иконостасов Никольского и Ильинского приделов Свято-Вознесенской церкви села Ыб Сыктывдинского района Республики Коми;

7) выявлен прототип композиционного решения основы Вознесенского иконостаса Свято-Вознесенской церкви села Ыб Сыктывдинского района Республики Коми – иконостас Троицкого собора Троице-Гледенского монастыря в Великом Устюге;

8) в фондах Национального музея Республики Коми выявлен памятник, стилистически близкий пермской деревянной скульптуре.

Теоретические и методологические основания диссертации

Методология исследования подчинена целям и задачам и предполагает применение системного, сравнительно-исторического, интегративного подходов к анализу художественной культуры с учетом влияния множества подвижных и изменчивых факторов религиозной, художественной, общественно-политической, социальной сфер, участвующих в развитии храмового искусства края.

1. Методологическим и теоретическим основанием диссертации является концепция культуры как диалога, возникновение которой связано с теориями М. Бубера, В.С. Библера, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, М.С. Кагана и иных философов и культурологов. Понятие диалога актуализирует проблематику национальной и культурной идентичности, процесс формирования которой, являясь когнитивным по своим основаниям, выводит на значимость иной культуры в процессе становления и самоопределения собственной.

2. Методологически важной для теоретического обоснования проблематики исследования стала концепция М.С. Кагана о значимости искусства при исследовании культуры как сложной саморазвивающейся системы. Поскольку искусство «есть единственный плод деятельности, воссоздающий человеческое бытие в его целостности, то есть моделирующий сложнейшую систему «человек», именно анализ художественных форм позволяет рассмотреть антропосоциокультурные процессы исторического развития народа коми в целом.

3. Теоретически значимым для исследования историко-культурной динамики храмового искусства на территории коми края, понятого в контексте становления новой ментальности и картины мира, является феноменология переходности, разрабатываемая в рамках системно-синергетического подхода и нашедшая наиболее полное выражение в концепции антропосоциокультурной динамики М.С. Кагана, а также в понимании феноменологии переходности С.П. Капицей, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмовым, Н.А. Хреновым и другими философами и культурологами. Переходность – момент дезорганизации культуры – вызвана разрушением единого системообразующего начала, порождает разрыв с предшествующим циклом истории культуры и одновременно представляет собой скачок в качественно новое состояние.

4. Цели и задачи работы, а также исследовательская гипотеза определили необходимость обращения к идеям семиотики культуры, представленные в трудах Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, В.Н. Топорова.

5. Специфика исследуемого искусства определила использование частных методов и теоретических подходов. Иконографический метод, разработанный Ф.И. Буслаевым и Н.П. Кондаковым, позволил выявлять иконографически зафиксированные типы и решить атрибуционные, исторические, типологические задачи. Иконологический метод, предложенный Э. Панофским, позволяет рассмотреть содержание (или значение) произведения искусства, исходя из уровневого значения семантики, обнаруживая символический смысл произведения.

6. В работе использован научный подход к исследованию сакральной географии народов Севера Н.М. Теребихина. Теория иеротопии (А.М. Лидов) рассматривает создание сакральных пространств как особую форму творчества.

Теоретическая значимость исследования

Значение диссертационного исследования определяется возможностью применения его результатов в обобщающих научных трудах по истории русского искусства, его региональных особенностей и закономерностей в хронологическом, иконографическом и иных аспектах, при дальнейшем изучении отдельных памятников культуры и искусства народа коми. Сформированная в работе целостная картина возникновения и развития храмового искусства на территории коми края потенциально обуславливает его использование в качестве научной основы для выявления новых памятников.

Практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут также послужить основой для подготовки аналитических сообщений (в том числе в рамках программы сохранения культурного наследия Республики Коми), учебных пособий и специальных курсов в высших учебных заведениях в учебном процессе при преподавании и обучении по курсу гуманитарных дисциплин. Выводы, сделанные в работе, могут служить научным обоснованием для выявления и атрибуции произведений искусства круга местных авторов.

Теоретические положения и практические материалы, изложенные в диссертации, прошли **апробацию** на следующих конференциях: Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27 – 29 октября 2010 года); VI Международная научная конференция по семиотике культуры (Сыктывкар, 14 – 15 мая 2009 года); Шестые межрегиональные общественно-научные историко-краеведческие Стефановские чтения, посвященные 85-летию Котласского района, 10-летию движения краеведов «Северное трехречье» (Котлас, 21-22 марта 2009 года); Международная научная конференция «Семиозис и культура: методологические проблемы современного гуманитарного знания» (Сыктывкар, 17 – 18 апреля 2008 года); I Всероссийская молодежная научная конференция «Молодежь и наука на Севере» (Сыктывкар, 14 – 18 апреля 2008 года); Международная научная конференция «Национальный семиозис: (дискурсы идентичности)» (Сыктывкар, 25 – 26 апреля 2007 года); Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Коми государственного педагогического института (Сыктывкар, 19 – 20 февраля 2007 года).

Всего по теме диссертации было опубликовано 12 **печатных трудов**, из них 11 статей (2 – статьи ВАК), 1 – коллективная монография. В данных работах освещаются проблемы становления художественной культуры народа коми в ходе активного – с XIV века – культурного диалога и взаимодействия логик культур – славянской/ русской и пермской/ коми-зырянской, что нашло отражение в принципиально новых для автохтонного населения дискурсивных практиках, культурных кодах и текстах культуры.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников (150 наименований) и литературы (328 наименований), приложений. Общий объем диссертации составляет 277 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяют объект, предмет, цель и задачи, материал исследования, степень проработанности проблемы, формулируются выносимые на защиту положения, обосновывается научная новизна исследования, его теоретическая и методологическая основа, указываются теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется апробация исследования.

В первой главе «Становление культуры народа коми: социокультурные трансформации в контексте межкультурного диалога» на основе теории диалога, теории текста культуры позиционируется положение Перми Вычегодской/ коми края в культурном ландшафте Руси/ России и обосновывается роль края в качестве провинции в системе «центр – провинция – периферия – граница».

Создание принципиально иных текстов культуры (храмовая архитектура, иконопись, храмовая скульптура, организация сакрального пространства), включенных в христианскую картину мира и российскую цивилизацию, компенсировало недостаточно активное распространение письменности (что было осложнено ситуацией языкового и культурного билингвизма), хотя и развивалось параллельно с этим процессом. Именно визуализация/ рационализация позволила активизировать процессы этногенеза; начать формирование рациональных структур, связанных с глубинными основаниями логики культуры.

Когнитивным «сгустком», актуализирующим рационализацию сознания, в условиях коми края стали произведения изобразительного искусства, визуальная форма которых облегчала понимание новых смыслов и трансформацию ментальных структур языческого до просветительской деятельности Стефана населения.

В первом параграфе «Провинция в системе «центр – провинция – периферия – граница» рассматривается проблема провинции, реализующей потребность автохтонного населения в самоидентификации. Центр и периферия с ее центрами в совокупности репрезентируют всю систему культурного ландшафта. Провинция являет собой относительно самодостаточную, внутренне связную нецентростремительную среднюю зону системы «центр – провинция – периферия – граница», удаленную от краев и крайностей, части которой более связаны между собой, нежели с иными элементами. В пространстве, которое включает в себя «центр – провинцию – периферию – границу», именно провинция видится как зона определенной гармонизации, балансировки центробежного и центростремительного движений в большой системе; оказывается непосредственно сопряженной с каналами трансляции информационных потоков, конденсацией культурной памяти и генерированием новых текстов культуры. Структурирование пространства провинции позволяет выстраивать систему взаимоотношений с иными локальными центрами.

Во втором параграфе «Локальные тексты как визуальные образы пространства» на основе концепции географических образов Д.Н. Замятина выводятся основные коды семиотизации пространства коми края в дохристианский/ дописьменный период этногенеза и после христианизации, сопровождавшейся созданием национальной письменности и храмового искусства. Дописьменная культура автохтонного населения коми края, связанная с аудиальными и чувственными формами восприятия мира, не предполагала визуализации как механизма формирования абстрактного мышления и не имела развитой нарративной традиции в рамках изобразительной деятельности.

Особая роль при переходе от одного состояния к другому принадлежала визуальным формам, закрепляющим в сознании носителя культуры некоторые выделяемые и узнаваемые образы. За неимением развитой письменной традиции и индивидуально-авторского литературного поля визуальные формы стали механизмами, определяющими стабильность структуры в целом, что четко прослеживается в процессах становления культуры народа коми.

Третий параграф «Диалог культур как теоретическая проблема: вхождение в осевое время». Процесс интериоризации православной системы ценностей, абстрактных понятий, символично-аллегорических текстов Писания требовал перехода на совершенно иной когнитивный и коммуникативный уровень. Понимание христианских текстов, а значит – и лично-ориентированной культуры осевого времени, заложенной, по К. Ясперсу, в христианской картине мира, требовало интерпретационных стратегий, чуждых языческому сознанию. Такая интериоризация не только стала исторически длительным процессом, но и определила необходимость появления иных, по сравнению с язычеством, интеллектуальных стратегий и репрезентативных форм. Христианизация края, как и включение его в ареал развивающейся русской цивилизации, оказались фактом вбрасывания письменных, архитектурных, скульптурных и живописных текстов, которые несли на себе память иной традиции (причем традиции многовековой, генетически связанной с культурными центрами Руси/ России и, опосредованно, с Византией).

Четвертый параграф «Политические, социально-культурные, художественные аспекты культурного диалога». Христианизация, целенаправленно начатая святителем Стефаном, позволила включить коми в ситуацию культурного диалога коми-зыряне – славяне/ русские, и, как следствие, ввести народ в сложившуюся систему сакральной географии православия, осуществляя интериоризацию более развитых форм культуры при сохранении рудиментов прежних языческих верований и форм традиционного искусства. Торгово-культурные отношения инициировали усвоение народом коми элементов культуры Великого Новгорода, Великого Устюга, Москвы, Сольвычегодска. При этом принципиально важно, что стабильный, выверенный веками уклад жизни менялся на новый, не эволюционировавший в самом обществе, но привнесенный извне.

Анализ памятников культуры позволяет говорить об усвоении элементов художественных традиций внешних локальных и столичных центров в разнородном сочетании. Вместе с тем важно отметить органичность включения интериоризированных форм в пространственную среду поселений. Высокое качество техники строительства, резьбы по дереву и живописи отдельных памятников не позволяет выявить общую тенденцию деградационного плана развития церковного искусства на территории края на общем фоне некоторого торможения культурных процессов в провинции.

Во второй главе «Визуальный и вербальный тексты в пространстве диалога» христианизация пермян рассматривается как фактор существенных трансформаций ментальности, способствовавший изменению картины

мира новообращенного народа и дальнейшему развитию пермян в русле христианской традиции в составе Московской Руси, а затем – России.

Результат христианизации народа коми, согласно терминологии Ю.М. Лотмана, может быть определен в качестве «взрыва» в культуре и истории, причем не только принимающей, но и передающей стороны культурного диалога. Для Руси/ России, не реализовавшей ответ в диалоге с Византией, это означало возможность экстраполировать интериоризированные тексты христианской культуры, заявляя себя центром полицентрического семиотического пространства, и начало процесса инкорпорирования инородных культур, в результате чего было сформировано полиэтническое государство. Осуществляя христианизацию язычников апостолом с совмещенными функциями светской и духовной ветвей власти, включая выпавший из исторического процесса народ в общую для всех христиан историю от сотворения мира и наделяя неграмотных людей письменной/книжной культурой и, тем самым выводя людей леса из маргинального пространства в систему сакральной географии православия, славяне реализовали модель христианизации самих себя в X столетии.

Реализация концепции Святой Земли в новом географическом пространстве позволяет Московской Руси заявить себя Святой Русью и начать экстраполировать христианство в среду языческого народонаселения смежных территорий, перестраивая систему «центр – провинция – периферия – граница» и завязывая многоязычные (в семиотическом понимании) культурные диалоги, порождая, таким образом, сложность архитектоники центростремительных отношений и их содержаний, объединяя при этом провинциальное бытие и сознание целым комплексом родовых черт, не зависящих от местного говора, обычаев или климата.

Первый параграф «Историко-культурная роль Стефана Пермского: культурная «метанойя» основывается на теоретических положениях концепции переходных периодов в истории культуры. Анализ феноменологии переходности позволяет осмыслить процессы этногенеза православного по вероисповеданию, аграрного по типу хозяйствования народа коми, обладающего письменностью и европейским по характеру монументальным и станковым искусством, из состояния охотничьей, дописьменной, доличностной, догосударственной, дохристианской культуры. Как свидетельствуют данные фольклора, имя Стефана Пермского, крестителя и защитника пермян, было связано с самоопределением коми-зырян в качестве народа, принадлежащего к христианскому миру. При этом в фольклорной традиции образ Стефана мифологизируется, часто обретая демиургические характеристики. Наиболее значимым следствием культурной «метанойи» пермян стало создание новых кодов и языков культуры. Ярким примером становления одного из таких кодов является визуальный. Трансформации визуальных культурных кодов связаны, в первую очередь, с приобщением к развернутой системе жанров в иконописи и скульптуре, к архитектурным стилям.

Во втором параграфе «Древнепермский язык и христианская культура» на основе антропоцентрической парадигмы язык рассматривается

как воплощение национальной картины мира: изменения языковой картины мира, по замыслу автора древнепермского алфавита, должно было повлечь изменение картины мира как таковой. Переводная богослужебная литература, ориентированная на лучшие образцы не только славянских, но греческих оригиналов, автоматически становилась залогом качественно высокого уровня просвещения неграмотного народа, использовавшего до этого для передачи визуализированной информации систему насечек («черты и резы»). Включению в общий контекст развития Руси способствовало, в том числе, и приобщение к культуре храмостроительства и иконописания, укорененной в крае также святым Стефаном (его авторству предание относит первые иконы и деревянные храмы). Важным моментом формирования картины мира народа стало осмысление роли первосвященника в собственной исторической судьбе, которое, судя по сохранившимся источникам, началось сразу после его смерти.

Анализ фактического материала **третьей главы «Храмовое искусство коми края в диалоге культур»** позволяет сделать выводы, что храмовое искусство коми края сформировалось в результате диалога культур пермян/ коми-зырян со славянами/ русскими. Формирование сакрального пространства-времени стало одним из проявлений национально-культурной идентичности народа коми, способствовало формированию абстрактных форм мышления, вышедшего за пределы рода и языческого миропонимания. Христианская культура – один из путей формирования иной логики: государственной, абстрактной – а иеротопия – конкретная модель этого формирования, поскольку сакральное пространство расширяет реальное пространство-время не просто в мир сакрального, но в мир трансцендентного и исторического (в мировую – библейскую, в частности, историю).

Интерииоризация стилей деревянного зодчества и каменной храмовой архитектуры, храмовой пластики и иконописания осуществляется в рамках северорусской архитектурной традиции. Типовые проекты при возведении церквей и часовен становятся путем вхождения в пространство русского искусства с высокими требованиями стилистического единства. Отсутствие вплоть до конца XIX – начала XX столетий теоретической рефлексии по поводу перенимаемых у культуртрегеров явлений художественной культуры на фоне не сформированного в крае художественно-коммуникативного пространства свидетельствует, во-первых, о не критическом характере процесса, во-вторых, о приоритете перенимаемых эстетических ценностей над авторскими.

Необходимо отметить прямой перенос сложившихся форм из внешних локальных и столичных культурных центров в ходе реализации диалога на почву неразвитого архитектурного мышления. Под воздействием культурообразующей деятельности первосвященника Стефана народные мастера интериоризовали уже выработавшиеся к моменту крещения формы деревянного зодчества Севера Руси, выступившие культурными кодами, и продолжили их развитие соответственно общим тенденциям и закономерностям сначала древнерусского, затем искусства Нового времени, когда на народную культу-

ру значительное влияние начали оказывать усвоенные столичным искусством европейские стили.

Таким же образом каменная храмовая архитектура народа коми лишена национальных истоков и являет собой результат усвоения сложившихся в архитектурных школах внешних культурных центров форм. Здесь необходимо подчеркнуть своеобразие стилистических предпочтений простых обывателей, которые, объединенные в административное звено церковного прихода, осуществляли социальный заказ и частичное исполнение храмового строительства. Одна из выявленных характеристик визуального кода народа коми – атектоничность, что нашло выражение в неприятии стилеобразования классического ордера: колонна так и не получила конструктивной нагрузки, выполняя чисто декоративную роль, начиная с первых каменных храмов на территории края XVIII столетия, что, напротив, принципиально характерно для европейского искусства эпохи барокко. Однако доступный исследователю фактический материал не позволяет говорить о глубинном усвоении идей барокко в среде заказчиков церквей и часовен, поскольку не сохранилось артефактов или чертежей, свидетельствующих о наличии развитых барочных форм, как это было в культурных центрах России или Западной Европы. При этом вариант заимствования барочных композиционных схем, без дальнейшего их развития, присутствует в малых архитектурных формах. Речь идет о Вознесенском иконостасе церкви во имя Вознесения Господня села Ыб Сыктывдинского района Республики Коми и его прототипе – иконостасе Троицкого собора Троице-Гледеновского монастыря Великого Устюга (типологическая взаимосвязь впервые выявлена в рамках настоящего исследования). Наиболее распространенным вариантом стилистического решения каменной храмовой архитектуры края является классицизм, опять же с характерным отсутствием конструктивно определяющей роли ордера. Отсутствие древнего этапа развития каменной архитектуры делает беспочвенным распространение псевдорусского стиля, нашедшего широкий отклик при строительстве второй половины XIX – начала XX веков и соответствующего общему руслу развития архитектурной теории и практики России.

Таким образом, корреляция эстетического вкуса губернского архитектора, осуществлявшего в XIX веке проектирование и контроль над строительным процессом, и предпочтение заказчиков, в роли которых выступали прихожане, очевидно, в лице наиболее культурно образованных клириков и отхожих в иные локальные центры мастеров, дают характерный вариант развития типового строительства. Строительство по типовым проектам стимулировало инкорпорирование в провинциальное искусство, в том числе не имеющее автохтонных строительных традиций, идей западноевропейского искусства в русском варианте.

Анализ внутреннего убранства церквей и часовен края позволяет сделать выводы об отсутствии понятия ансамблевости решения: в рамках одного сооружения возможны стилевые расхождения между архитектурой, иконостасами и живописным оформлением. Данный факт в определенной степени свидетельствует о недостаточной для значительного абстрагирования разви-

тости форм конкретно-чувственного мышления, что подтверждается наличием рудиментов дохристианской картины мира коми-зырян в культуре повседневности.

При этом анализ конкретных памятников не дает излишне упрощенной картины: состав икон иконостасов, описи которых сохранились с последней четверти XVIII столетия, свидетельствует о выверенном, с богословских позиций, наполнении иконостасных ставов, с рядом региональных отличий, характеризующий хозяйственный уклад населения края и направления культурных воздействий. Так, в ряде случаев наблюдается прямой перенос культов отдельных святых. Об этом же свидетельствует разноуровневая система сакральных локусов края, заложенная в своих сущностных характеристиках просветителем пермян святым Стефаном и отражающая пространственный менталитет автохтонного населения.

Развитие живописи, согласно данным этнографии, также не имеет прототипов в прапермской культуре: роль цвета ритуально-вспомогательная при декорировании предметов быта и культа и культовых сооружений. Каких бы то ни было живописных изображений, тем более выражающих сложные абстракции, народ коми до христианизации не знал. Поэтому развитие иконописи с ее сложным – для народа с синкретическим мифологическим сознанием – языком символических форм напрямую связано с когнитивными и ценностными трансформациями, связанными с усвоением христианской картины мира и формированием универсальных культурных кодов. Обозначенные процессы нашли выражение в развитии иконографии отдельных святых: будучи первоначально некритически заимствованными, в дальнейшем они получили трактовку на основе народного религиозного опыта. В связи с когнитивными процессами необходимо упомянуть систему жанров иконописного искусства, способствовавшей развитию абстрактного мышления наряду с самими религиозными идеями и сложными в плане содержания и осмысления богословскими понятиями.

Наиболее спорным является интериоризация форм круглой пластики и рельефа, поскольку данный вид искусства имел распространение в культуре пермян до христианизации, причем самобытность литой культовой пластики позволяет вычленилть ее на фоне подобных. В любом случае новым для автохтонного населения оказалось содержание, наполненное христианскими идеями и смыслами. Причем развитие стилистики храмовой скульптуры вписывается в общий контекст бытования таковой в соседних культурных центрах. На фоне малой сохранности памятников такого рода в силу культурной политики XIX – XX веков выявляется лишь один образец классицистического решения, тогда как прочие представляют собой несколько упрощенный вариант древнерусской и барочной архитектуры. При этом важно отметить отсутствие развитой барочной стилистики, такой, как, например, в соседних культурных центрах – Великом Устюге, Сольвыгодске – тем более столицах – Москве и Петербурге.

Первый параграф «Интериоризация стилей провинциальной культурой в процессе культурного диалога». Картина мира, инкорпорирован-

ная Стефаном Пермским в культуру народа коми, безусловно, религиозная по своей сути, не наделяет эстетическую сторону произведений искусства первостепенностью. При этом важно оговорить принципиальную новизну конструкции и декора православного храма, как и принципиально новую организацию и семантику сакрального пространства христианской модели мира для автохтонного населения края. Таким образом, интериоризация стилей искусства, помимо прочих факторов, стала для народа коми основой семиотических и когнитивных изменений, повлекших перекодировку важнейших семантически значимых маркеров во времени и пространстве.

Второй параграф «Формирование и развитие деревянного храмового зодчества края в рамках северорусской архитектурной традиции». На данный момент нет оснований говорить о развитом архитектурном мышлении предков коми-зырян и, как следствие, об определенном потенциале для постепенного развития как деревянного зодчества, так и каменной архитектуры, обуславливающего внешнее решение артефактов определенными внутренними закономерностями. Развитие деревянного зодчества на территории коми края вполне соотносится с развитием такового на Русском Севере, и даже шире – в России, на фоне сопряжения заимствованных у культуртрегеров традиций и собственных навыков обработки материала. В данном случае стилевая эволюция в изобразительном искусстве и архитектуре не может рассматриваться сопряжением автохтонной и привнесенной культур, но развитием элементов культуры культуртрегеров славян/ русских на аборигенной почве пермян/ коми. Таким образом, развитие форм деревянной архитектуры в рамках общерусской традиции на территории проживания народа с неразвитым до начала культурного диалога архитектурным мышлением, явно свидетельствует о внешней стимуляции формирования такового. Деревянные храмы и часовни, равно как и кресты, стали одним из визуальных кодов формируемой культуры.

Третий параграф «Каменное строительство как путь вхождения в пространство русского искусства». Из истории каменной архитектуры народа коми выпал средневековый период, развитие которого позволило бы осуществить постепенный переход к стилистике Нового времени в рамках глубинно присущих ему процессов. При этом одной из основоположных характеристик вплоть до начала XX столетия остается несоразмерность стилистического развития в хронологическом отношении по сравнению с развитием архитектуры Москвы и Петербурга того же времени. Анализ форм каменных зданий церквей и часовен коми края позволяет выявить соотношение в разных пропорциях классических тенденций с барочными реминисценциями, с одной стороны, и элементами зарождающегося «русского» стиля, с другой. Выявляется корпус памятников, выдержанных в стилистически «чистых» классицистических формах развития тектонического, пластического, декоративного и живописного решений. «Русско-византийский стиль» второй половины XIX – начала XX веков объединил разные стилевые характеристики, как в архитектурно-пластическом, так и живописном решениях. Характер заимствования конструктивно-художественных форм стиля барокко, классици-

стического и русско-византийского стилей безусловен. Посредством видимых и осязаемых форм на дорефлексивном уровне усваивались отвлеченные понятия как художественного, так и религиозно-философского плана.

Четвертый параграф «Иконостас и икона: реминисценции больших стилей». Интериоризация форм православной культуры народом коми, как уже отмечалось, способствовала развитию когнитивных процессов и формированию новой ментальности пермян. Этому в немалой степени содействовало усвоение и дальнейшее развитие (возможно, параллельное с однотипными процессами в русской культуре) формы иконостаса – универсума русской православной культуры, в котором отразились многие ее смысловые доминанты, и который отличается «высоким духовным (сакральным, ментальным, философским) значением культурного синтеза». Не только иконостас как совокупность икон и пластического оформления стены, но и сами иконы в своем жанровом многообразии актуализировали развитие абстрактного мышления. На территории коми края сохранились единичные экземпляры иконостасов XVIII – XIX столетий.

Анализ художественного решения иконостасов позволяет выявить сопряжение черт разных стилей во второй четверти XIX века: соединение элементов классицизма и барокко с ярко выраженным упрощением динамичной композиции на фоне тяготения к барочной репрезентативности и торжественности, дематериализации пространства, устремленного ввысь. В семантике иконостасов четко прослеживается преемственность смыслов, тяготеющих к сельскохозяйственной и промысловой деятельности крестьян/ охотников, вплоть до XX века.

Таким образом, стилистическое развитие форм иконостаса, иконы (живописной и скульптурной) соответствует богословским запросам священнослужителей и требованиям культуры повседневности автохтонного населения. Сюжетно-образная и жанровая система иконописи стала тем культурным кодом, который, благодаря нарративности отдельных жанров, стимулировал развитие когнитивных процессов, выступив в роли Библии для неграмотных и открыв пространство библейского историзма. Иконографическая программа иконостасов на территории края позволяет говорить о достаточном уровне осознания – по крайней мере заказчиками и исполнителями – богословских идей, заложенных в его структуре.

Пятый параграф «Церковная скульптура на территории коми: стилевое многоголосие и художественные тенденции». Круглая пластика в православных храмах на территории края представлена достаточно широко. Сохранившаяся на территории края храмовая скульптура позволяет выявить определенные стилистические направления развития данного вида искусства. Самые ранние (конец XVII – начало XVIII века) произведения из музейных собраний выдержаны в стилистике древнерусского искусства. Скульптура XVIII века более или менее ярко демонстрирует связи с западноевропейским искусством в стиле барокко, воспринятым опосредованно через культуртрегеров из соседних культурных центров. Отдельные произведения XIX века выдержаны в классицистических традициях.

Таким образом, стилистический анализ произведений из музейных коллекций разных регионов выявляет наиболее значимые пути культурного взаимодействия: Великий Новгород, Великий Устюг, Сольвычегодск, Соловецкий монастырь. При этом важно отметить различные степени интериоризации культурой народа коми элементов иных культур. Наиболее ярко выражено влияние культуртрегеров из Великого Устюга, выполнивших немалое количество заказов по оформлению церкви и часовен края и оставивших, таким образом, достаточное число примеров для подражания, что повлекло развитие собственного, крестьянского, несколько наивного направления в пластике края. Появление собственного круга мастеров, в свою очередь, свидетельствует об определенном уровне соответствия сознания выполняющих скульптурные работы людей высоким требованиям христианского искусства.

Шестой параграф «Сакральное пространство края: иеротопия как модель картины мира». Первичное создание сакрального – в православном понимании – времени-пространства на территории края, безусловно, должно быть отнесено к деятельности Стефана Пермского. В дальнейшем последовало развитие заложенных им традиций. Важно, что церкви не существовали изолированно друг от друга, но включались в структурированную систему связанных в единое целое монастырей (со своей сложной структурой), крестов, источников, часовен в рамках сакрального пространства края, России и шире – Вселенского православия.

В **Заключении** подводятся обобщающие итоги по всем параграфам и главам. В настоящем исследовании рассмотрены проблемы становления художественной культуры народа коми в ходе активного – с XIV века – культурного диалога и взаимодействия логик культур – славянской/ русской и пермской/ коми-зырянской, что нашло отражение в принципиально новых для автохтонного населения дискурсивных практиках, культурных кодах и текстах культуры. Изобразительное искусство и архитектура в рамках храмового искусства земли коми развиваются на протяжении конца XIV – начала XX столетий в общем русле древнерусского искусства, позднее искусства Нового времени России. При этом выделяется ряд типологических черт, позволяющих говорить о своеобразии протекании процесса.

Выявлены имманентные культуре антропосоциокультурные механизмы, определяющие возможность интериоризации смыслов и ценностей, социальных практик и структур повседневности. На материале храмового искусства (архитектуры, скульптуры, живописи), сакральных пространств в сопоставлении с данными языка воссозданы общие тенденции трансформации картины мира «людей леса» в картину мира людей с христианским теургическим комплексом, в ходе взаимодействия вербальных и визуальных культурных кодов, актуализировавшего процессы концептуализации новой культурной семантики. Рассмотрены результаты деятельности Стефана Пермского по христианизации пермян, ставшие началом культурной «метаноии» новообращенного народа.

Результатом проведенного анализа стал вывод о том, что язык визуальных искусств в определенной степени превалировал над языком письменно-

сти: в ходе этногенеза, несмотря на попытку введения письменного литературного языка еще в XIV веке, коми народ остался народом дописьменной культуры и доосевого времени. Можно утверждать, что именно визуальные формы искусства – храмовые зодчество, скульптура и архитектура – послужили наиболее релевантными образными репрезентациями христианской картины мира. Визуализация, в совокупности с изменениями в сфере языка, выступила в роли стратегии формирования рациональности. Исследование становления храмовой архитектуры на территории коми края подтверждает факт вхождения в осевое время в результате освоения художественных форм.

Таким образом, унификации визуальных форм храмовых зодчества, скульптуры, живописи, интериоризация стилей русского и – опосредованно – византийского и европейского изобразительного искусства в сопоставлении с имеющимися данными о формировании новых явлений в языке языческого населения коми края под влиянием создания письменности и перевода церковных текстов Стефаном Пермским активизировали процессы создания новой культурно-национальной идентичности. В рамках художественных форм храмового искусства, а не только вербальными средствами, осуществлялась интериоризация смыслов и ценностей христианского мира, процессы формирования абстрактного мышления, трансформация системы ценностей языческого народа, охотничьего по типу хозяйствования – в систему ценностей христианизированного и земледельческого общества. Визуальные формы стали культурным кодом, который позволил, с одной стороны, создать семантическую «матрицу» новой картины мира, с другой – сформировать универсальные категориальные модели и структуры, послужившие толчком последующих когнитивных преобразований, что стало идеационной и знаково-символической платформой для интенсивного вхождения коми края в пространство российской цивилизации, позволив интегрировать ментальность языческого общества в становящуюся картину мира новой эпохи.

При этом памятники культуры коми края XVIII – XIX веков представляют существенный пласт, позволяющий рассматривать феноменологию провинциальной художественной культуры в ее наиболее значимых характеристиках, с одной стороны, отличающих ее от столичной, а с другой – воспроизводящих универсальные модели формо- и стилеобразования. Характерный для русской культуры XVIII и XIX столетий диалог с Западом в провинциальном искусстве воспроизведен как диалог местной традиции и русской культуры.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Чупрова Е.Н. Коми край – провинция в составе Российской Империи // Идентичность: интеллектуальные практики и социальное конструирование: монография / В.В. Власова, Н.В. Вокуев, И.А. Гончаров и др.; отв. ред. И.Е. Фадеева. Сыктывкар: Коми пединститут, 2010. С. 140-156. (12 п.л./ 1,05 п.л.)
2. Чупрова Е.Н. Зырянское барокко: правомерность применения термина // Двинская земля: материалы шестых межрегиональных общественно-

научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас, 2010. Вып. 6. С. 220-228. (0,48 п.л.)

3. Чупрова Е.Н. Храмовое искусство Коми края Нового времени: пространство – декор – стиль (на материале памятников XIX века) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2009. №10. С. 271-275. (0,3 п.л.)

4. Чупрова Е.Н. Христианская деревянная скульптура церквей Коми края // Историческое произведение как феномен культуры: сб. научн. ст. / отв. ред.: А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Сыктывкар: Коми пединститут, 2009. Вып. 4. С. 28-33. (0,6 п.л.)

5. Чупрова Е.Н. Стилевая динамика христианской деревянной скульптуры церквей и часовен Коми края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2009. №3 (4). С. 212-219. (0,99 п.л.)

6. Чупрова Е.Н. Зырянское барокко: теоретические основы использования термина // Семиозис и культура: философия и феноменология текста : сб. научн. ст. / под общ. ред. И.Е. Фадеевой и В.А. Сулимова. Сыктывкар: Изд-во Коми пединститута, 2009. Вып. 5. С. 256-259. (0,46 п.л.)

7. Русеева Е.Н. Иконостасы Коми края XIX в.: стиль, семантика (на материале Свято-Вознесенской церкви села Ыб Сыктывдинского района Республики Коми) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Филология и искусствоведение. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2009. №2 (2). С. 191-195. (0,46 п.л.)

8. Русеева Е.Н. Иконографическая программа иконостаса и сакральные локусы (на примере села Ыб Сыктывдинского района Республики Коми) // Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика: сб. научн. ст.: [материалы IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7-11 июля 2008 г., Пинежский заповедник]; [сост.: П. С. Журавлёв, Л. И. Коковкина, А. О. Подоплёкин]. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. Вып. 4. С. 421-429. (0,51 п.л.)

9. Русеева Е.Н. К вопросу о формировании сакрального пространства современной Республики Коми // Поморские чтения по семиотике культуры: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера: сб. научн. ст.: / сост.: Н.М. Теребихин и др.; отв. ред.: д.филос.н., проф. Н.М. Теребихин. Архангельск: Поморский университет, 2008. С. 162-169. (0,49 п.л.)

10. Русеева Е.Н. Формирование языка иконописи в контексте истории культуры (художественный образ и теоретическая рефлексия) // Модернизация педагогического образования и проблемы педагогики высшей школы: методология, практика, инновации: сб. научн. ст. по материалам всероссийской научно-практической конференции (19-20 февраля 2007г., г.Сыктывкар) / [Отв. Ред. В.Н. Исаков]. Сыктывкар: Изд-во Коми пед. Ин-та, 2007. С 80-84. (0,46 п.л.)

11. Русеева Е.Н. Иконостас как текст культуры: проблема иеротопии // Семиозис и культура: сб. научн. ст. по материалам V Международной конференции «Семиозис и культура: методологические проблемы современного гуманитарного знания» (17-18 апреля 2008 г.) / отв. ред. И.Е. Фадеева. Сыктывкар: Изд-во Коми пединститута, 2008. Вып. 4. С. 339-341. (0,3 п.л.)

12. Русеева Е.Н. К вопросу о формировании иконостасов в XX веке на территории Республики Коми // Семиозис и культура: сб. научн. ст. [по материалам IV Международной научн. конф. «Национальный семиозис (дискурсы идентичности)» (25-26 апреля 2007 г.)] / [Отв. ред. И.Е. Фадеева]. Сыктывкар: Изд-во Коми пединститута, 2007. Вып. 3. С. 339-344. (0,3 п.л.)

В опубликованных работах Е.Н. Чупровой отражено основное содержание кандидатской диссертации.

Подписано в печать 19.04.2011г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ № 2009.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>